

Н.Ф. Корольков

**Сказание о преподобном
Трифоне, печенгском
чудотворце, просветителе
лопарей, и об основанной им
обители**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Ф. Корольков**
Сказание о преподобном Трифоне, печенгском чудотворце, просветителе лопарей, и об основанной им обители / Н.Ф. Корольков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-4241-7584-8

ISBN 978-5-4241-7584-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СКАЗАНИЕ

О преподобномъ Трифонѣ Печенгскомъ чудотворцѣ, пресвѣтителѣ лопарей и объ основанной имъ обители.

Господь всѣмъ челоѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти (1 Тим. 2, 4); за всѣхъ людей пролилъ Онъ кровь Свою безпѣнную и потому для каждаго челоѣка, кто бы онъ ни былъ, отверзаетъ Онъ объятія Своей божественной любви. И ученому мужу, и безграмотному простецу, и богатому вельможѣ, и послѣднему нищему, и полудикому обитателю жаркихъ пустынь Аравіи, и просвѣщенному греку, и жалкому кочевнику холодныхъ сѣверныхъ тундръ—всѣмъ открыть доступъ въ царство небесное, всѣмъ проповѣдуется Евангеліе Христово, всѣ призываются ко спасенію. Никто не забыть у Отца Небеснаго, и, когда настаетъ время благопотребное, Онъ посылаетъ особыхъ избранниковъ своихъ, которые проповѣдуютъ слово спасенія сѣдющимъ во тьмѣ и сѣни смертной.

Такимъ избранникомъ былъ для бѣдныхъ обитателей нашего дальняго Сѣвера—лопарей и преподобный отецъ нашъ Трифонъ Печенгскій чудотворецъ.

Преподобный Трифонъ, въ мѣрѣ Митрофанъ, жилъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, былъ сынъ священника, города Торжка, Новгородской области. Воспитанный въ благочестіи, онъ съ дѣтства любилъ храмъ Божій, пѣлъ и читалъ тамъ, а иногда любилъ укрыться отъ людскаго взора и молиться тайно Господу Богу. Разъ въ такомъ уединеніи онъ услышалъ голосъ: „не здѣсь твое мѣсто: тебя ждетъ земля необитаемая и жаждущая“. Повинуясь сему таинственному голосу, онъ оставилъ отеческій домъ, отправился на далекій Сѣверъ и пришелъ къ берегу Сѣвернаго океана, въ *Кольскій Присудъ*, на рѣку Печенгу, въ народъ Лопарскій ¹⁾.

Подъ видомъ дѣлъ торговыхъ завязалъ онъ съ лопарями знакомство, потомъ сталъ говорить имъ о вѣрѣ. Проповѣднику Христову предстояли самыя тяжкія апостольскія труды, среди грубыхъ идолопоклонниковъ, безъ средствъ и защиты отъ злобы язычниковъ. Лопари обожали не только злыхъ духовъ, но даже гадовъ и летучихъ мышей, поклонялись камнямъ. Преподобный Трифонъ, проживая одиноко вблизи ихъ, видя ихъ грубыя суевѣрія, тяжело скорбѣлъ о заблужденіи этихъ людей и еще болѣе воспламенился ревностью обратить ихъ ко Христу. Онъ сталъ проповѣдывать имъ Единого Истиннаго Бога, Творца неба и земли, Единого Отца и Спасителя всѣхъ людей. Жилища лопарей разсѣяны были по мѣстамъ болотистымъ, на дальнемъ разстояніи одно отъ другого; до 500 верстъ пространства въ длину и столько же почти въ ширину было въ той области, которую избралъ для апостольскаго подвига преподобный Трифонъ. Народъ, омраченный не-

¹⁾ Троицкій Листокъ. № 764.

вѣжествомъ, не легко сперва принималъ высокое христіанское ученіе. Трудно было преподобному Трифону бороться съ суевѣріями и съ застарѣлыми заблужденіями идолопоклонниковъ; особенно противъ него возстали кебуны, или жрецы идольскіе, для которыхъ идолослуженіе было выгоднымъ ремесломъ. Они готовы были растерзать новаго проповѣдника истины, не разъ они били его жестоко, таскали за волосы и всячески надругались надъ нимъ. Но Господь хранилъ раба Своего. Послѣдователь Христовъ съ кротостію переносилъ побои и ругательства, и когда свирѣпѣла злоба, то уходилъ въ горы, а потомъ снова являлся на проповѣдь.—Но видно и въ дикарѣ есть совѣсть, есть желаніе познать истину; были между лопарями и такіе, которыхъ трогали терпѣніе и незлобіе проповѣдника, его самоотверженная любовь къ нимъ, несмотря на ихъ преслѣдованія. И вотъ, когда онъ снова являлся къ нимъ и одни изъ нихъ злобно кричали: „убьемъ его!“—другіе спокойно уже говорили: „онъ ни въ чемъ невиноватъ предъ нами, напротивъ, онъ намъ же желаетъ добра: за что же убивать его?“ И число такихъ мало-по-малу стало возрастать. Послѣ 20-лѣтней проповѣди на берегахъ рр. Печенги, Тулоны и Пазрѣки преподобный Трифонъ уже многихъ огласилъ евангельскою проповѣдью, много лопарей увѣровало въ Господа Іисуса. Но, будучи въ то время міряниномъ, онъ не дерзнулъ самъ приступить къ крещенію лопарей, а священниковъ тогда не было во всей этой области. Это побудило преподобнаго Трифона отправиться въ Великій Новгородъ, гдѣ онъ испросилъ у архіепископа Макарія грамоту на построеніе храма, привелъ оттуда съ собою плотниковъ и самъ за три версты носилъ на плечахъ своихъ бревна на

постройку дома Божія. Работая днемъ, ночь проводилъ онъ въ молитвѣ, и между тѣмъ не переставалъ утверждать въ вѣрѣ новообращенныхъ. Храмъ этотъ, построенный во имя Св. Живоначальныя Троицы, три года оставался безъ освященія, за неимѣніемъ священника. Преподобный пошелъ въ Колу, единственное русское поселеніе, и тамъ, какъ бы по указанію свыше, встрѣтилъ іеромонаха Илію и убѣдилъ его идти вмѣстѣ на рѣку Печенгу. Совершилось пламенное желаніе преподобнаго: церковь была освящена, обращенные имъ лопари крещены и самъ онъ, будучи истиннымъ инокомъ въ душѣ и по своей апостольской дѣятельности, принялъ иночество. Это было около 1532 года.

Принявъ иноческій образъ, преподобный Трифонъ думалъ объ устроеніи обители. По устроенію Промысла Божія въ этой пустынной странѣ стали собираться къ преподобному люди, искавшіе уединенія и отрекавшіеся отъ міра для служенія Богу. Такъ возникла на устьѣ рѣки *Печенги* обитель во имя Пресвятыя Троицы. Между тѣмъ преподобный усердно продолжалъ и проповѣдь Евангелія дикимъ лопарямъ. Бодро путешествовалъ онъ по тундрамъ и горамъ, переходя отъ шалаша къ шалашу, утопая въ болотахъ, перенося страшные сѣверные морозы, терпѣливо принимая всякое поруганіе ради Господа. Богъ благословилъ труды его: нашлись изъ лопарей такіе, которые пожелали посвятить себя на служеніе Господу, а иные стали приносить новой обители кто что могъ: жертвовали деньгами, землями, озерами и другими угодами.

Но едва образовалась монашеская община около уединенной церкви Живоначальныя Троицы на рѣкѣ Печенгѣ, какъ страшный голодъ поразилъ дальніе сѣвер-

ные предѣлы: въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ страшные морозы побивали овощи и хлѣбъ, и былъ большой недостатокъ въ хлѣбѣ. Преподобный Трифонъ выступаетъ на другую дѣятельность многотрудную,—становится питателемъ тѣхъ, которые ввѣрили ему свои души. Взявъ съ собою нѣкоторыхъ изъ братій, онъ съ смиреніемъ обходилъ обширную Новгородскую область, странствуя изъ города въ городъ, изъ села въ село, собирая милостыню, и всѣ подаванія пересылалъ на пропитаніе братіи и новопросвѣщеннымъ лопарямъ. Такъ продолжалось восемь лѣтъ. Преподобный Трифонъ доходилъ даже до Москвы и тамъ подавъ царю просьбу отъ обители, когда царь съ царевичемъ Θεодоромъ шелъ въ храмъ. Добрый царевичъ вышелъ изъ храма въ придѣлъ, какъ бы по случаю, снялъ съ себя верхнюю одежду и, пославъ ее Трифону, велѣлъ сказать: „царевичъ желаетъ, чтобы его милостыня предупредила царскую; пусть преподобный употребить эту одежду на облаченіе церковное“. И царь надѣлилъ Трифона какъ церковною утварью, такъ и угодыми.

Возвратясь въ основанную имъ обитель, Трифонъ принесъ ей радость и миръ. Она теперь была обезпечена рыбными ловлями и угодыми. Передавши обители царскую грамоту на пользованіе этими ловлями и угодыми¹⁾, равно

¹⁾ Вотъ эта замѣчательная грамота отъ 1 ноября 1556 г.: «По умоленію дѣтей своихъ, царевичей Іоанна и Θεодора, пожаловали мы, царскаго нашего богомольца, отъ Студенаго моря-океана, съ Мурманскаго рубежа, Пресвятыхъ и Живоначальныхъ Троицы Печенгскаго монастыря игумена Гурія съ братіею,—или кто въ томъ монастырѣ игумень, или братія будетъ, вмѣсто руги и вмѣсто молебныхъ и панихидныхъ денегъ, для ихъ скудости, на пропитаніе, въ вотчину: морскими губами Матоккою, Илицкою и Урскою, и Печенгскою, и Позренскою, и Навденскою губами въ морѣ, всякими рыбными ловлями, и морскимъ выметомъ кожи изъ моря выкинуть кита, или моржа, или явого какого звѣря, и

какъ и собранную отъ христороубцевъ милостыню, своему келарю, а имена благотворителей записавъ въ синодикъ для поминовенія, онъ продолжалъ трудиться какъ послѣдній послушникъ въ обители. На соборныя въ Москвѣ пожертвованія онъ построилъ для новокрещенныхъ особый храмъ во имя Свв. Бориса и Глѣба на рѣкѣ Парѣжкѣ¹⁾.

Смиреніе преподобнаго Трифона было такъ велико, что, испрашивая жалованную грамоту у царя, онъ не хотѣлъ даже чтобы упомянуто было его имя о созданной имъ обители,—какъ будто бы онъ не былъ ея основателемъ.

И въ глубокой старости не переставалъ онъ трудиться. Разъ купилъ онъ въ Колѣ ручные жернова и на своихъ плечахъ понесъ въ обитель за 158 верстъ. Напрасно ученики просили его не мучить себя такую ношею: „братія, сказалъ онъ, тяжелое бремя лежитъ на потомкахъ Адамовыхъ; до веселья ли имъ? Нѣтъ, Трифонъ, лучше тебѣ повѣсить камень на шею, чѣмъ соблазнять братію“.

морскимъ берегомъ, и его островами и рѣками и малыми ручейками, верховьями и топяи и горными мѣстами и пожвьями, лѣсами и лѣсистыми озерами и звѣринными ловлями и лопарями, которые лопари наши давные въ той Матодкѣ и Печенгской губахъ, нынѣ суть и впредь будутъ, со всѣми угодыми луговыми и нашими, царя и великаго князя денежными оброками и со всѣми доходами и волостными коршами, чтобы тѣмъ имъ питаться и монастырь строить; а нашимъ боярамъ Новгородскимъ и Двинскимъ и Усть-кольскимъ волости прѣказнымъ, и всякимъ Приморскимъ людямъ и корельскимъ дѣтямъ, и лопарямъ и никому иному... въ ту вотчину не вступаться».

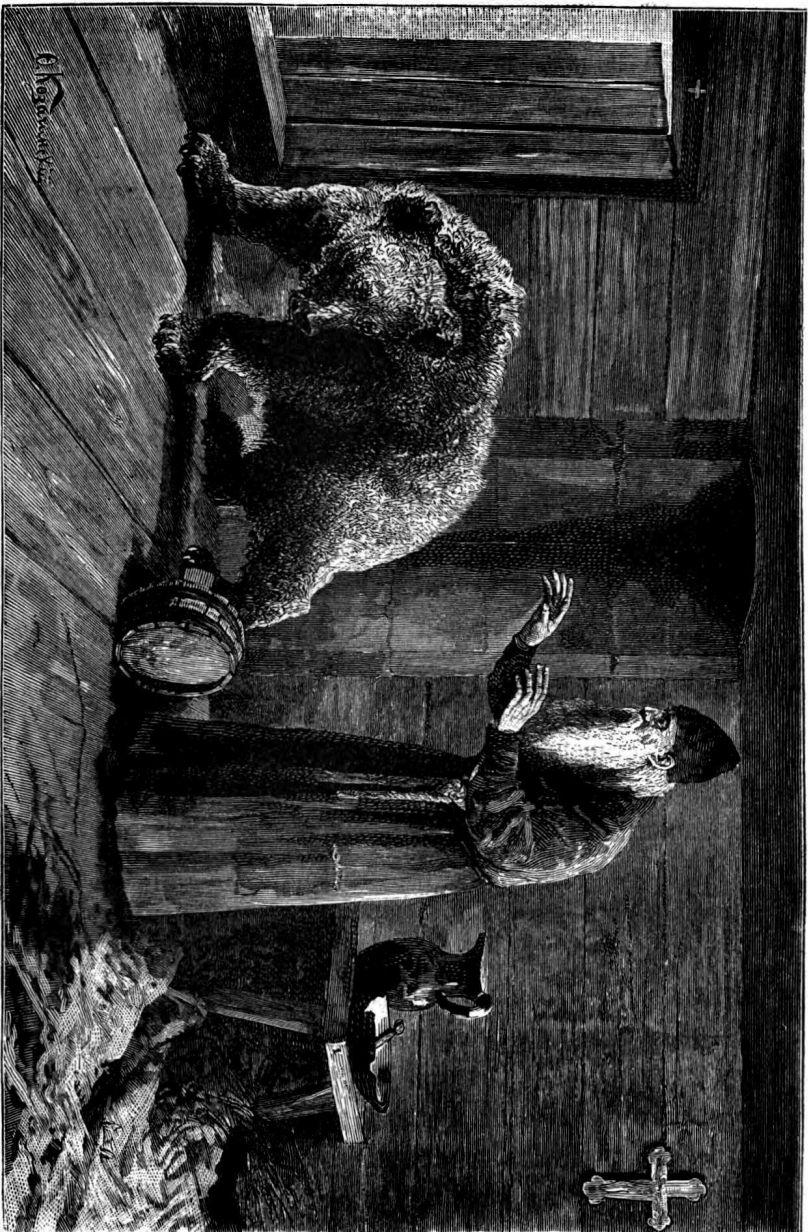
¹⁾ Храмъ этотъ, въ возобновленномъ видѣ, и донинѣ стоитъ какъ стражъ православія на границѣ Норвегіи. 23 іюля 1870 г. церковь эту посѣтилъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, а затѣмъ, 23 іюня 1873 г.—король Швеціи и Норвегіи Оскаръ II; 2-го же іюля 1887 г.—наслѣдникъ Шведско-Норвежскій Густавъ-Адольфъ съ супругою своею Викторіею.

Однажды медвѣдь вошелъ въ его келію, опрокинулъ квашню и началъ ѣсть тѣсто. Входитъ преподобный и говоритъ: „Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, Богъ мой, повелѣваетъ тебѣ выйти изъ кельи и стоять смирно!“ Медвѣдь вышелъ и сталъ у ногъ преподобнаго. Угодникъ Божій наказавъ виновнаго сказалъ, чтобы впредь не смѣлъ беспокоить обители и отпустилъ его. Съ того времени медвѣди никогда никакого вреда не дѣлали ни оленямъ, ни другимъ животнымъ обители.

Въ послѣдніе годы преподобный нерѣдко удалялся въ пустыньку, гдѣ построилъ онъ храмъ въ честь и память Успенія Божіей Матери и проводилъ время въ молитвѣ. Въ этой пустынькѣ онъ завѣщалъ и похоронить его.

Подъ опытнымъ руководствомъ преподобнаго Трифона, обитель его разцвѣла, какъ разсадникъ вѣры и благочестія, какъ ярко горящій свѣтильникъ, освѣщавшій и оживлявшій весь пустынный тотъ край.

Такимъ образомъ, послѣ многихъ подвиговъ и трудовъ, въ старости маститой, проживъ въ Лапландіи— въ этой прегорчайшей пустынь— 70 лѣтъ, какъ считаютъ современные мѣстные духовные писатели, преподобный Трифонъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Къ нему пришли игумень Гурій и братія, бывшіе его учениками, и, видя тяжкую болѣзнь его, скорбѣли о лишеніи столь добраго наставника и о своемъ сиротствѣ. „Не скорбите, братія,—говорилъ имъ преподобный,—и не пресѣкайте мнѣ добрый путь моего теченія. Возложите все упованіе ваше на Бога, ибо если Господь и Богъ мой Исусъ меня единаго не оставилъ во всѣхъ приключившихся мнѣ бѣдствіяхъ, то кольми паче не оставитъ и васъ, собранныхъ во Имя Его Святое. Я же заповѣдаю вамъ, любите всѣмъ

Случай изъ жизни преподавателя Грифона: — встрѣча съ медвѣдемъ въ келли.

сердцемъ своимъ и всею душою въ Троицѣ славимаго Бога и любите другъ друга; чада мои, честно и воздержно храните ваше иночество и чуждайтесь желанія власти. Вы знаете меня отъ многихъ лѣтъ и вы сами видѣли, что не только моему, но и вашему требованію послужили руки мои, и всѣмъ вамъ былъ я послушникъ. Молю васъ, послѣ моего исхода не скорбите, ибо таковъ удѣлъ всякаго человѣка, и если тѣло обращается въ прахъ, то душа восходитъ въ небесное отечество. Туда стремитесь, гдѣ нѣтъ смерти, гдѣ вѣчный свѣтъ и день единъ паче тысящъ, и не любите океаннаго міра, невѣрнаго и волнуемаго, какъ море-океанъ, и пѣнящагося волнами грѣховными. Когда же разлучится душа моя отъ тѣла, заповѣдаю вамъ, погребите меня у церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ пустынь, куда часто приходилъ я на богомысліе и молчаніе“.

Сказавъ сіе, приподнялся Трифонъ на своей убогой рогозинѣ и сѣлъ, чтобы принять Пречистое Тѣло и Святую Кровь Господа Иисуса Христа; потомъ, уже изнемогая, внезапно прослезился. Игумень спросилъ его: „преподобный отче, ты намъ запрещаешь о тебѣ скорбѣть, ибо съ радостью идешь къ сладкому своему Иисусу; скажи же намъ, отчего ты прослезился?“ Святый отвѣчалъ: „Будетъ на сію обитель тяжкое искушеніе и многіе примутъ мученіе отъ острія меча; но не ослабѣвайте, братія, упованіемъ на Бога, не оставитъ Онъ жезла грѣшныхъ на жребіи своемъ, ибо силенъ, и паки обновитъ свою обитель“. Тогда онъ возлегъ опять на свою рогозину и лицо его просвѣтилось; умирающій какъ бы улыбнулся и такъ предалъ святую душу свою Господу, будучи 98 лѣтъ отъ роду, 15 декабря 1583 г. Тѣло его

святое погребено было на заповѣданномъ имъ мѣстѣ, въ пустынь, у церкви Успенія Богородицы, куда преподобный Трифонъ часто отходилъ на богомысліе и молчаніе.

Преп. Трифонъ ростомъ былъ не великъ, сгорбленъ, нѣсколько плѣшивъ, съ длинною сѣдою бородою.

Спустя семь лѣтъ послѣ кончины преподобнаго, царь Теодоръ Іоанновичъ осаждалъ Нарву. Осажденные нѣмцы на разсвѣтѣ направили пушки свои на царскій шатеръ, когда царь еще спалъ. И вотъ является ему во снѣ благолѣпный старецъ въ иноческой одеждѣ и говоритъ: „встань, государь, выйди изъ шатра, иначе будешь убитъ“. „Кто ты такой?“ — „Я тотъ Трифонъ, которому ты подаль свою одежду, чтобы твоя милостыня предварила другія. Господь Богъ мой послалъ меня къ тебѣ“. Царь проснулся, и едва успѣлъ выйти изъ шатра, какъ ядро изъ города ударило прямо въ постель царскую. Благочестивый государь былъ глубоко тронутъ милостію Божіей и послалъ въ обитель Печенгскую найти блаженнаго Трифона, но получилъ отвѣтъ, что онъ уже семь лѣтъ, какъ скончался. Тогда царь оказалъ много милостей обители его.

Послѣ кончины преподобнаго Трифона, дальнѣйшая судьба основаннаго имъ Печенгскаго монастыря была очень печальна. Пророческое предсказаніе преподобнаго Трифона о „страданіи многихъ изъ братіи отъ меча“ черезъ семь лѣтъ исполнились въ точности. Въ 1590 году, за недѣлю предъ праздникомъ Рождества Христова, толпа шведовъ сожгла храмъ Успенія Божіей Матери, гдѣ почитали мощи преподобнаго Трифона подъ спудомъ. Здѣсь же шведы замучили священно-инока Іону и инока Гер-